

Давигор Розин

Поле буквык ЯТЬ

Стихотворения

2021

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Р64

Метким стрелкám
из неизвестного
посвящается

Розин Давигор
Р64 Поле буковки ять: Стихотворения. — Челябинск—
Нью-Йорк: Издательство Игоря Розина, 2021. — 108 с.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Буковка ЯТЬ

(три експромта)

*

Революции делают те, кто еще не выглянули из своего тела. Черного, белого, гетеро- или иначе- сексуально озабоченного, под что-то конкретное предельно заточенного. Выйди из себя, оглянись, увидь поверх голов. Всё хорошо, вселенная счастлива, и ты готов. Сделай шаг навстречу урагану весны. Весна во сне, вовне, в тебе, и ты ее сны. Нечего на зеркало пенять, коль рожа крива. Рожа как кожа, а кожа уже не нова. Уже рвется, уже остается в снах, лопнул пузырь, взорвался голосом, и беспределен аллах. Аллах в проводах, запутался и затих, аллах в простынях, обнял *ее* и стих. Аллах могуч, его не увидеть вовне, стелется радугой по утомленной земле. По одинокому небу плывет как Ной, аллах немой, не мой и не твой. Революция — это выглянуть вон, это растаять как господа стон, упасть в соцветия, отряхнуть прах и страх. Прахом стать, стать невидимым, как опять же аллах. Слава аллаху, молчащему в тишине, слава ветру, ревущему в вышине. Я один, я над и уже нигде. Или везде, но кто разберется, что здесь, в этой космической пустоте.

*

Опыт складывается из кирпичиков боли, и потом уже эту боль не раззять. Боли нет, одно необъятное поле. Поле жизни, поле смерти, поле буковки ять.

Развернуть эту телегу со скрипом? Но скрип это всё, что в ней есть. Просто въехать в молчание тихое, просто в облако, просто в Весть.

Весть о чем? вы спросите вдумчиво. Весть о вечере, о конях, в росе. О росном луге, о пальцах зублудившихся в твоей нежности, в снежном твоём овсе.

Весть о том, что никто не выживет, даже сам господь иисус. Выжившие, вы, ж́ившие — вжавшиеся в эту вселенскую грусть.

Плачьте, выжившие, смейтесь, ушедшие, — это вместе всё, этого не раззять. Вы, ушедшие, вы, нашедшие это нежно-янтарное, эту крошечную буковку ять...

*

Песня и ее интерпретация разнятся, как заяц и тень от зайца, как луковица и олива, как конь и конская грива. Как золото и афиша, как облако и к...к... крыша. Ик-ик, крыша, представь, что у неба — грыжа. Вот так и интер-пре-таца — с нею не выйдет танца, с нею детей не будет, она всё живое крудет. Хватит твердить: «могила». Просто отбрось перила, просто забудь про годы, просто скажи: свободы! Кинь сам собою — в бога. Не в книгах твоя эклога, не в епитрахильной пыли дремлют Великие Были

А остальное — не

Стихи ниоткуда

*

Ходики идут, ходики,
ходики — в пустоте.
Вхóдите вы, или выходите,
или просто — скользите — везде.

Ходики — это как зарево,
как закат, а в закате — мир,
раненый, зверь замертво,
раненый — этот мир.

Кровь сочится, тикают ходики,
зверь исплакался, зверь — стон.
Ходики идут, ходики,
от истока времен.

Мир разрывается заревом,
ходики — навсегда —
плачут о том, о давнем, беспамятном,
до слова нет
и до слова да.

Бывшем прежде звучания всякого,
прежде облака и дождя.
Прежде, чем ты тогда заплакала.
И прежде, чем обернулся я.

*

Мерабу

Так гудит пламя в печи,
так гудит ветер в ночи,
так дышит ночь среди звезд,
так поет жизнь, так в звезды смотрит погост.

Так тетива звучит,
смертию жизнь храня,
так сверчок скворчит,
так я рождает не-я.

Так дорога уходит в туман и в стон.
Так одинокий бредет туда, где еще не рожден.

Так и жить, как будто бы умирать.
Так и петь, как шепчет младенцу мать.

Над обрывом, среди снегов и планет.
В несмолкающий вслушиваясь,
в уходящий, в предвечный свет.

*

Можно свести с ума
Можно свести на нет
Посох или сума
Кольт или арбалет

Время или вода
Жизнь или сон сквозь явь
Выпито навсегда
Взорвано в ледостав

Этим стихам не стать
Тлеет но не рассвет
Вся небесная рать
Счастливый но не билет

Олово и песок
Яростно и беду
Пусть тебя пронесет
Сквозь смертную лебеду

Пусть тебя сохранит
Пусть тебя сбережет
Этот безжалостный бит
Этот великий гот

нашепчи что молчание золото
и что слова из снов не изъять
что расколото всё и размолото
и поющая близится рать.

мне приходят веселые иноки
и уходят слепые огни
ничего никогда не отринуто
ниоткуда нигде и негри

миллионы погибших задешево
приоткрыли небесную твердь
аравийское месиво крошево
Эта жизнь Этот свет Эта смерть

Просто смерть подходит очень близко
И уже не можешь выбирать
У нее нездешняя прописка
И еще еще чужая статъ

Одинокий мальчик на рассвете
Собирает шепот спящих трав
Только смерть и есть на белом свете
Только как узнаешь, не отстав

Из глухой космической юдоли
Смерть приходит тосковать сюда
Мальчик пробирается сквозь поле
Жизни. Спят в тумане города

Просто смерть подходит очень близко
Мальчик входит в бесконечный круг
Утреннего лепета записка
Падает из тонких детских рук

2 ноября 2020

Адрес теперь потеряян
Арес уж мертв/мертва
Ардис Гварнери Ленин —
Только трава, трава

Родина пахнет хвоей
Один не смог уйти
Раньше нас было двое
Двое на всём пути

Раньше мы были сила
Свастика Минарет
Нынче — дождя и ила
Льется нездешний свет

Пагуба и пагуба
Радуга и руда
Сколько смололось в умму
Сколько ушло туда

Белое поперечье
Синее наволочь
Облако междуречья
Очи ночами в ночь

Хлопотно, да, хлопотно
Голодно? Нет и нет
Хоть поле и переполото —
Правильных нет монет

Правильна лишь музыка
Грифелен лишь звук
Но что-то нейдут музы к нам
Не видно мелькания рук

Хоть подолы и задраны
В глазах — пустота и боль
Все условия — заданы
Все ответы — изволь...

Холодно — и голодно
Улично и — в ноль
Закончена эра Одина
Умер влюбленный король

Этот поток — не вычерпать
Не выпить и не понять
Можно — только выщептывать
Только плыть и камлать

Улица — как литания
Дерево — как река
Глазами — войти в сияние
Кровью поить века

Тихое как облако
Беспечное как Сольвейг
Струится лоном и локоном
Аукает словно смерть

Ласка — тому что движет нас
Нежность — тому кто спит
Легкий и терракотовый
Немеркнушим светом свит

О́ле-во́-
о́лово,
о́ле ала́ ило́т
Колет оно смолоду
Колет спит и поет

Теплится где музыкой
Светится где сном
Тихое и безусое
Входит украдкой в дом

Ласково так ластится
Жалостно так ждет
Не оставляйте настезь его
Не растеряйте нот

Только метель светится
Только вода — влет
Священное — не завертится
Беспечное — не умрет

А остальное — не

1

Изрезано навзничь и смято
И светелено как сны
Сволочено и смарагдто
И просто обречены

Но это не значит мертво
Но это одно не всё
Пронзительно и простерто
Как женщина и вино

И если когда-то сердце
То значит всегда волна
И если взметнулось скерцо
И если до дна до дна

То небо тобою полно
То воздух тобой промыт
О как ты любил и как ты
Любовью своей убит

Не успокоится, не кончится
Оно всегда, оно руно
Ничё что тянется и та́ится
И что — одно

И что за мерами не верится
И что руками не объять
И что курсорами не ксерится
И карами не окарать

Я небо знаю небо светится
Я помню облако во мне
А остальное — только стелется
А остальное — не

*

Из облака — синим цветком
Из облика — белым голубем
А что остается потом
А что растекается полем и

Кому достается всё
Сияние и свечение
Когда мы уходим сквозь
Запреты и отречения

Когда ничего взамен
Твоих голубых и ласковых
Когда лишь пепел из вен
Да смерч ледяной неласковый

Из облака — синим цветком
Из облика — белым голубем
Жизнь облетает листком
Смерть приникает пологом

Синий цветет во тьме?
Белый скворчит в пустотности?
А за спиной — нигде
А впереди — бесплотности

Что же тогда в зачет
Если всегда — вчерашнее
Что же тогда поет
Что же тогда — незряшное

Но синий — цветет во тьме
Но белый — скворчит в пустотности
И тени — вовсе не те-
Ни
И дао поет в беззаботности

*

Прошлое четко разложено
Война умирание смерть
Не остается дыхания
Не остается петь.....

.....Прошлое это кораблики
Плывущие по реке
Это смешные радуги
Плывущие в высоте

Прошлое это туманное
Это всё и одно
Не создано и не выжжено
И не обречено

Прошлое это утреннее
Это то что во сне
Это туманно-смутное
Плывущее в вышине

Это слезы и всполохи
Волнующейся земли
Это воркуют голуби
В теплой вечерней пыли

Прошлое это грядущее
Его немеркнущий свет
Это поющее ждущее
Смеющееся в ответ

*

Зажигаются робким пророчеством
Пробуждаются словно заря
Слой за слоем слои одиночества
Молчаливую весть говоря

Опадают закатными листьями
Неизбывные мука и боль
И становится чьим-то вымыслом
То что прежде казалось судьбой

Ностальгии туманному облаку
Никогда не закрыть небосклон
Полыхают закаты безмолвия
Умирают лишь те кто влюблен

Ни страны ни вины ни истории
Лишь дорога далекой звездой
Лишь струится в суровом безмолвии
ЖизнеСмерти поток ледяной

*

Никто никуда не уходит
Никто никогда не спит
Осень стоит в проходе
Небо над ней летит

Никто никому не должен
Смерть это свет во тьме
Птицы с губами схожи
Шепчущими зиме

Никто уже не вернется
Никто уже не взлетит
Ночь не укроет от солнца
Слезами не сохранит

Тихое и устало
Светлое и не петь
Только гореть как вечность
Только сквозь ветер веть

*

Как бы выключить эту музыку
Как бы мир развернуть под ноль
Сколько длиться еще муке и
Сколько пениться будет боль

Сквозь разлук и смертей крошево
Как пробиться к тому что ВНЕ
Я отказываюсь так задешево
Я отказываюсь. Я не

Принимаю Твои волости
И Твои небеса с луной
Только волосы, Ее волосы
Только ветер сплошной стеной

Только яростно и неистово
Сквозь разлук и смертей боль
Одиночество Нежность Истовость
Несгибаемость Нежность Боль

*

Есть ли у Бога сердце
Есть ли душа у мира
Веретено это вертится
Безмолвствует эта лира

Пророчество это кружится
Отрочество тает нежностью
Не изомните кружево
Не затопчите снежность

Есть ли у Бога сердце
Есть ли у Солнца вера в нас
Или души безмерность
Обрублена и обмерена

Да, и погост проворствует
Да, и огонь в пучине —

Но солнечно и надветренно
Но подлинно и отныне

Но присно навзрыд вовеки
Но свято и беспросветно —
Каждою петь клеткою
Истово, беззаветно

*

Говорители громко
И хипхопово едко
Вы рэпуете ходко
И пуляете метко

В белый свет как в копеечку
В мирозданье как в свечку
Не заткнуть вашу лейку
Не прервать вашу течку

Одиночества голос
Беспризорности мили
Запродали за хаос
Не прожгли так пропили

Если что остается
После этого гвалта
То машиной пожрется
То прогресса кувалдой

Будет сплющено вдребедь
Будет вогнуто в смету

Только белая лебедь
Будет сниться поэту

Островов лебединой
Тишины королева
Первородного мира
Первобытная Ева

Посмотрела украдкой
И исчезла в молчание

Окружив деци-кладку
Лабиринтом изгнания

*

Что говорят нам наши маши
Что говорят нам наши струны
Что мы убоги и пропащи
Что мы подлунны

Что говорят нам наши девы
Что говорят нам наши битвы
Что мы не правы и не левы
Что мы разбиты

Что от заката до рассвета
Всего мгновенье
Что нам не избежать кастета
Не минуть тленья

Что от рассвета до контрольной
Всего-то локоть

...И мы вольны смеяться вольно
И вечность трогать

*

Воздух пахнет финалом. Разлука
Это вовсе не знак отчужденья
Эта мука сменяется мукой
Но касания только нежнее

Из реторты в реторту скольжение
Через смерть — приближение к сути
Этой нежности смертное жжение
Эта легкость подобная ртути

Между вечным распятием тела
И предвечным томлением духа
Только детское пенье свирели
Только ветер стенающий глухо

Только ветер поющий нездешность
Пустоты что себя не явила
Только нежность бескрайность кромешность
Только лепет литания лила

*

Руки́ протянутой замыкается бесконечная долгота
Глаза прикасаются к нежности за спиною
Не остается ни волоса лишь пустота
Уходящего времени пульсирует между тобой и мною

Скоро кончится век. Это фото рассыплется
в тлен и прах
Новое племя войдет как герой на марше
Восхищенный зритель вымолвит одно лишь ах
Но твои глаза будут смотреть все так же

Но твои глаза будут смотреть сквозь все
Горизонты времён громыханья эпох и роли
Ибо ничто в этом мире не сохранится per se
При вспышке этой довременной боли

*

Логос умер и слава господу
Ну а хаосу — наш привет
Ничего не бывает побоку
Ниоткуда приходит свет

Никогда не сложить считалочки
Ни на чем не поставить галочки
Даже ангел уснул с кнутом
Это облако это облачно
Это солнухо это солнечно
И бордель изошел скитом

Под горой истомилось озеро
Все девицы наряды сбросили
Как прекрасно забыть себя
Жарким полуднем холодной полночью
Хорошо раствориться в золотье
Хорошо не знать что нельзя

Логос умер и слава логосу
А эклогу доверим голосу
Ниоткуда опять зима
И поет во мне и полощется
И дрожит и как вечность морщится
Бесконечного света тьма

10 января 2021

*

Куда куда он убегает
О чём о чём взывает он
Последний патефон играет
Прощальный сон

На опереточной площадке
Танцуют сквош
Мулатки шлюхи акробатки
Какой галдеж

А за перилами во мраке
Что твой медведь
Сквозь ельники и буераки
Крадется смерть

Она и вправду знает слово
И как тогда
Горит и плавится как олово
В ее руках твоя звезда

*

Кажется год уходит
Словно любовь земная
Что же нам остается?
Только немного мая

Только немного света
Только немного ласки
От босоногово лета
От бесконечной сказки

Только кристаллы боли
Только щупальца воли

Той что нежнее смерти
Сильнее любой неволи

*

Эта нота ее не поймать
У безмолвия нету ладоней
Над рекой поднимаются кони
Тихий месяц плывет словно тать

Ниоткуда приходит печаль
В никуда устремляется нежность
Не объять эту тихую даль
Не унять этой боли безбрежность

Никогда ничего не унять
Не создать не стереть не исправить
Остается лишь молча стоять
Да дрожать да любовью картавить

*

Космос движется небо кружится
Где-то там высоко вверху
Наши судьбы как будто кружево
Или листья на белом мху

Знаешь: вместе как бусы собраны
Смотришь: все бесконечно врозь
Космос движется небо кружится
Что-то держит земную ось

Что-то пламенно что-то пойменно
Что-то выстрелом что-то сном
Никогда ничего не поймано
Ни отчаяньем ни судом

Сколько плакаты сколько мерзнути
В одиночестве да в снегах
Всё равно всё сойдет сквозь омуты
В боль и прах

Всё равно всё уже единствует
Всё — одно
Если сердца полны любимствует
В ре и до

Если сердце гудит и смертится
Сквозь гранит
Если болью сквозит и светится
И скворчит

Космос светится небо та́ится
Сквозь любовь
Всё земное в огне рождается
Вновь и вновь

*

Н.Б.

То что ты думаешь — ты —
Это только туман
Это сплетенье лиан и полуночный стон
Это смешного пропойцы дырявый карман
Это любви человеческой жалкий затон

Ты — это шелест небес и полдневная тишь
Ты — это свиток истории стершийся в пыль
Ты поднебесный орел и дрожащая мышь
Ты это горного озера горня быль

Тихо струится ручей между пальцами ив
Если не знать что ручей — не узнать никогда
Если не знаешь что смертен — не знаешь что жив
Если войдешь в это озеро — будет только вода

Приложение

Игорь Розин

**...Всю вечность
напролет**

Стихи из прошлого века

* * *

Родиться Пушкиным. Совершенство звука.
Быть поэтом... Каков удел...
Быть поэтом — какая мука.
Какое счастье. Бесконечность. Предел.

Скорлупа. Скорлупка. Орех. Полость.
Взорвать. Взорваться. Восстать. Оставить за...
Только бы, о только б услышать голос.
Голос живого сердца.
Смерти глаза.

* * *

Едва ли это кончится когда-то.
И эта месса будет длиться вечно.
И жизнь, преображаясь беспечно,
Как черт от ладана, бежит заката.

Она уходит, каждый миг уходит,
И каждый миг приходит непогода.
Но в каждый миг она с собой приводит
Другое и живое время года.

Нас обнимает странное безумье —
Лишь только вставишь ногу в стремя чувства,
И тело вспомнит древнее искусство
Соединять сияние имен.

* * *

Свобода, она возникает как образ сиянья.
Она вырывает печаль из объятий стенанья.
Она облекает в покровы из синего ветра,
И в ней оживает, как в ветре, вся музыка ретро.

В ней сердце себя отыскать совсем не стремится.
В ней сердце купается так, словно в облаке птица.
В свободу мы входим как будто в дыханье ребенка.
Меж нами и ею — всего лишь прозрачная пленка.

* * *

*посвящается Беззаботному,
встреченному вновь...*

Кто знает, будешь ли ты встречным,
и первым ли.
Войдешь ли ты в пространство вечера
вся земли.

Кто знает, будешь ли ты встреченным,
и кем, и как.
Как будто встречи предначемены
и каждый шаг.

* * *

Все здесь другое, если закрыть глаза.
Звуки другие и запахи. В этой роще...
Голос ветра здесь и тише и проще.
И мира нет. Только сумрак, да стрекоза...

1.

Крыло. Рука. Распятие лучей —
Куда дорога эта приведет?
Ты птицей был. Теперь ты человек.
И это, может, в вечность перелет.

2.

Мы завидуем птицам.
А птицы завидуют нам.
Эти их переклички рассветные, их перелеты.
И единство состава, и гнезда, и темные гроты.
И касания неба, чья легкость неведома нам.

Мы завидуем птицам,
А птицы завидуют нам.
Нашим тихим, совсем молчаливым стояньям у края,
Когда птица души, замирая, дрожа и стеляя,
Растворится в чем-то, чья сущность неведома нам.

* * *

Меч в безупречных ладонях моих замкнет небеса.
Взгляд моих глаз пространства очертит круг.
Пускай ты уйдешь навсегда в одинокий храм.
Вспышка моей души пересилит ночь.

Я воин, я тот кто знает, как светел рассвет.
И если ты думаешь — это мальчик из снов,
То ты, вероятно, просто не слышишь нот.
То ты, вероятно, просто в плену миражей.

Ветер может нежить и может жечь.
Сердце мое как камень и как поток.
Возьми мое сердце — и птицы не смогут не петь.
Пройди стороной — и танец уснет в пустоте.

* * *

Кто мы друг для друга, когда нас судьба обнимает?
Мы сами не ведаем тайны своей и заботы.
И эта игра нас теснее и крепче сжимает:
Как сладко и страшно трещат под руками
судьбы переплеты.

А что ж ты хотел, ты — бродяга, безумный и нищий.
Лишь тонкая пленка тебя отделяет от бездны.
Еще возмущись, отчего здесь с тобой нелюбезны.
Еще возропщи, ты, бродяга, стервец или кто ты...

* * *

*«Смерть придет, у нее
будут твои глаза»*

Ч. Павезе / И. Бродский

Вот так же, вот так же приходит смерть,
Ждешь ты или не ждешь.
И если ты скажешь, что рушится твердь,
То это не будет ложь.

Ибо то входит дамасская сталь
Под сердце твоей судьбы.
И смерти не будет тебя не жаль
И песен твоей мольбы.

И если ты скажешь: стоят облака,
Но это земля летит, —
Значит, тебя коснулась рука
Смерти (читай — Лилит).

Вот так же, вот так же: и ты пронзен
Стрелой, как святой Себастьян.
Как долго ты ждал — миллионы дён.
И смерти сверкнул коан.

* * *

Может быть, ты мальчик, а не девочка.
Может быть ты льдинка, а не солнышко.
Или все же — девочка-припевочка,
И кувшин, и донышко, и горлышко.

Я тебя, как бусы многоцветные,
не могу увидеть сразу-полностью.
Словно стеклышки ли, бусинки заветные
Ты рассыпалась по пологу души моей.

Ах мерцанье это заповедное
И сияние совсем-совсем неясное.
Платьице твое как дождь атласное.
Заповедное выходит — запоздалое?

Кто ты для меня — цветочек аленький?
Дева рая, гурия, валькирия?
Или просто девочка из сказочки?
Или рук и ног переплетение?

Трогать можно долгими касаньями.
Верить можно верой одинокою.
Если б знать откуда ветры-с-севера.
Ведать если бы, куда-когда уйдут они.

* * *

Попробуй из яшмовой девы вылепить небо!
И солнцу она неподвластна, и хладу, и ветру.
Порою как вечность; порою течет и струится:
И Кали, и гурия рая, и травы, и ветер...

Попробуй всю чашу нектара ее осушить до рассвета.

* * *

Морису Утрилло

Он рисовал их как насеком.
Он неспособен был к неволе.
И кисть его была тем следом,
Которым шла душа на волю.

О как он осторожно трогал.
О как он бережно касался.
И каждый шпиль, и каждый угол
Преображался...

А этих стен его свеченье.
И этих улиц отрешенность.
И вдруг — сквозь тишину мгновенья
Рывок в бездонность.

Войти б совсем в его картины,
Убрав покровы.
Забыть и имя, и причины.
Проснуться новым.

1.

«К кому идем мы в гости со свечою?..»

Н. Болдырев

А люди что́? Они увлечены
Своей походкой, платьем и фигурой.
Они бросают взгляды друг на друга,
На дебаркадер, редко кто — на море.
И стрелки их часов стучат чечетку,
И так им скучно, скучно, скучно, скучно.

Над всей Испанией безоблачное небо.
Такое, что совсем непостижимо...
И взгляд проходит сквозь него до звезд.
Но люди ничего не замечают,
Ни облаков, ни ту волну морскую,
Которая играет облаками.
И люди всё идут навстречу смерти.
Завязаны глаза у них заботой.
Идут — не видят. И стоят — не видят.
А если что и видят, то —
Чужое.

2.

А люди что́? Они несут себя.
По этим улицам, идущим в никуда.
О как торжественно, как бережно несут.

Вот эта девушка — несет свою походку,
Несет свои сосцы сквозь нежность ткани.
Как вкрадчиво и осторожно как.

Я вижу — в ней живет немое чудо.
То, что не может говорить и видеть.
Совсем слепое, теплится на дне.

Но музыка, но музыка молчит.

И девушка несет свою походку.
И чудо некому извлечь из этой шеи.
Из этих рук, из тела словно флейта.
И умирает, и умрет немое чудо.

21 июля 1998

Где нежность эта и куда, куда
Уходит и уходит навсегда
Подобная незримому лучу
Которую вернуть себе хочу

В которую хочу вернуться я
В которую хочу ворваться я
И сквозь ее прозрачную печаль
Увидеть сердца собственного даль.

* * *

Я полон тобой, но тобой ли: скажи мне, скажи
Скажи мне, скажи мне откуда приходят снега
Скажи мне, где чудо рождается льдинками глаз
Ответь мне ответь мне ответь мне: я полон тобой.

Я полон тобой: никогда этот ветер не дул
Я полон тобой: ты откуда зашла в этот дом?
Здесь сосны с тобой. Здесь далекий неведомый край
И сосны гудят
И совсем я с собой не знаком.

Я полон тобой: ты печаль моя, радость и боль
И нужно ли знать куда воды уносят меня
Лежу на спине, запрокинув лицо в небеса
Я полон тобой: облака, облака, облака.

* * *

Этих миров движенье
Навстречу судьбе.
Этих планет схождение
Как грохот волн...

Только послушай:
Небо шепчет тебе.
Только послушай:
Небо бьется о мол.

* * *

Языческий обряд прикосновений
В огромной спящей тишине пространства.
И этот нежный шепот чутких линий,
И этих елей странное убранство...

Верни меня, господь, в просторы эти.
В тот миг блаженный, где любовь таится.
Которую в истоках знают дети.
Которая как тихий сон струится.

О эта тишина прикосновенья.
О эта вспышка огненного шквала.
И вечностью становится мгновенье.
И жизнь отдать за это будет мало.

* * *

Ты только отмычка к пространствам моей души.
Ты только дверца, в которую я вхожу.
И наши движенья отчаянно хороши.
И нашей любовью я весь пантеон бужу

Спящих богов, исчезающих в вышине.
О как им там сонно и как одиноко им.
Спускайтесь же, боги, входите же в дом ко мне.
Будьте *другими*, как буду и я — *другим*.

* * *

Если верно взглянуть на картину,
Проступает ее сердцевина.
Если верно взглянуть на тебя,
То есть сердцем и то есть — любя,
То проступит твоя сердцевина?
Иль волной обратится картина?
Есть ли сердце, скажи, у тебя?
Или, это пространство любя,
Я увижу далекие дали,
Ветер, сосны качающий мощно;
Или может быть ангел печали
Станет жечь мою душу всенощно...

* * *

Пространство проходит в просветы.
Приходит оно ниоткуда.
В нем бьется пульсация света
И предошущение чуда.

Оно ниоткуда приходит.
Попробуй найди его меты.
В незримые арки проходит,
Что ведают только поэты.

Но чужа такое движенье
И чутко внимая дыханью,
Нельзя не хотеть причаститься
Сиянью его и сверканью.

Нельзя не хотеть раствориться
В мерцаньи его одиноком.
В просветы проходит пространство,
Сияя таинственным оком.

* * *

Я смятен и я счастлив
Кто ты, та что извлекла из меня эти ноты
Кто ты, маленькая девочка с огромными
глазами ведуньи

Как могла ты войти в мой мир?
За что мне это и мне ли?
Девочка моя, волшебница моя, моя птица
О моя нежность, пой эту песню
О моя любовь, будь стремительна и необорима
О мое сердце, в ее теплых ладошках как легко тебе,
как привольно
О мое сердце, будь для нее причалом

Травы, травы, укройте нас с головою

Я буду целовать ее так отрешенно
Я буду радугой обнимать ее тело
Эта пичужка, забывшаяся в моих ладонях
Эта хрустальная льдинка, что совсем
не тает на солнце

Этот солнечный зайчик, это живое чудо

Травы, травы, укройте нас с головою

* * *

Огромный холм. Лежать, раскинув руки,
Закрыв глаза.

И звуки ветра — это воли звуки.

И чистота пространства — как слеза.

* * *

доченьке

Всё меньше хочется мне слышать чей-то голос
Какая странная вокруг колдует осень
Понять бы мне ее незримых струн звучанье
Откуда этот ветер, эти листья...

Я неприкаян, одинок и брошен, брошен
И кожей чувствую весь этот странный город
Звонки его трамваев, листьев шелест
Его вечерних улиц тихий сумрак.

Весь этот город осени — домашний
И запах булочных, и запах сонных скверов
И медленное как любовь паденье
Листа, что ива отпустила нежно.

Я в этом городе вечернем словно в детстве
На чьих-то я руках качаюсь тихо
О как мне здесь уютно и неспешно
Всё меньше хочется мне слышать чей-то голос.

* * *

Пой, душа моя, пой осанну
Городу этому, его камню и ветру.
Пой, душа моя, этот булыжник древний.
Сможешь ли когда-то еще коснуться
его рукою...

Пой, душа моя, пой осанну.
Плачь, душа моя, как плачет ветер.

Бедный, бедный брошенный отрок.
Город этот вечный тебя оставил.
Он уходит пыльной улицей тихо.
Солнце дремлет на раскаленных плитах.
Камни эти помнят меня другого.

Пой, душа моя, пой осанну.
Плачь, душа моя, как плачет ветер...

* * *

«И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень»

Тютчев

О да, о да — тень жизни быстротечной.
Ее сквозящий профиль, зыбко-верный.
И как найти мне музыку — навечно
Запечатлеть ее полет безмерный.

Какая малость — я, мои движенья.
Как редко жизнь во мне желает сбыться.
Но вот *ее* над пропастью скольжение.
Но тот поток, что, может быть, мне снится.

Мне снишься ты, лицо твое и голос,
Твой смех в хрустальных колокольцах боли.
И может быть всего на тонкий волос
Я ближе к вечности и дальше от неволи.

Но этот *волос*... эта боль без края...
Впусти в себя скорей пространство это.
И может быть в осеннем небе тая,
Ты вдруг постигнешь зыбкой жизни лето.

1.

Странные цветы. Волна другого мира —
Это их живое колыханье под солнечным
ветром детства.

И твое появление — как из сна, как в сказке.
Как будто из ларчика души моей.
И что же такое — явь?

А тот пустырь с кучей сухой травы и веток,
С небом заката, с близостью озера.
Это стоянье в молчаньи. Это такое живое
Стоянье в печали.
Словно деревья...

2.

Словно два дерева. Два одиноких дерева.
Ветер, ветер. Пустота так близко.
Это стоянье в молчаньи.
Живое — в последней грусти.
Скажи мне, кто ты?

Одинокий пустырь. Запах живого дыма.
Ушло навсегда?

* * *

Нет, не вернуть ушедшие мгновенья
Я никогда не буду тем, что прежде
И прелесть прошлой жизни не вернуть

Похожи дни зимою друг на друга
Все тот же снег, луна по небу бродит
И звездочки помаргивают тихо

Но лето то уже не повторится
Мне дважды не войти в его блаженство
И возраст дочери, и имя той, что рядом...

Как будто снегом время заметет

* * *

Осенний день
И ты проходишь мимо
И клены клены осыпают листья

Неповторимо воздуха движенье

Как будто это было Подмосковье
Как будто не внутри все это *есть*.

24 июня

доче

Ты родилась в этот день.
Теперь тебе пять.
Пух тополиный летел.
Вернуться... Понять...

Кто нас выносит из тьмы?
Чей это свет?
Танец ли огненный мы?
Шепот планет?

Смех твой — как блики луны
В зеркале вод.
Взгляд твой — волнение волны,
Вечности лот.

Кто нас выносит из тьмы?
В чьих мы руках?
Сгусток движения мы?
Мост в облаках?

Солнце на гребне волны...
Танец его...
Жизнь — как рождение весны —
Из ничего.

* * *

Как мне собрать все это — к одному?
Как путник — жизнь свою кладет в суму
И движется, и движется сквозь время.
В суме его — все разнотравье снов,
И трепет дней, и жар живых костров,
И одинокой будущности семя.

* * *

Что кричишь ты, глупая ворона,
Глупая птица кар!
Разве не видишь: на моей голове — корона,
И сам я — как огненный шар.

Среди этих сосен я дома.
В их кругу я — незримый царь.
И этот воздух для меня — чистейшая сома.
И эти ласточки — мой календарь.

Смотри как отточены пируэты их жизнью,
Как сосновых корней охват
Могуч. И нет ни травинки лишней.
Как чист и высок мой сад!

* * *

«Зеленый год». Но бог мой, что за лето!
Туман и сырость. Сырость и туман.
И от дождей и снов спасенья нету.
Не лето, а сплошной обман...

В такое лето то и остается,
Что спать да вспоминать.
Флажок забытых странствий встрепенется —
И память заструится вспять.

Куда несет она? Какой поток безмерный!
Куда уж тут дождям.
И этот рокот — ровный, равномерный.
И дней ушедших гам...

И дней ушедших мерное стенанье,
Стремящихся, и рвущихся ко мне.
Молящих о внимании всезнанья,
Как бы в священном сне.

О эта жажда обнажить истоки,
Где боль. Где боль и стыд..
Где в чистоте своей царят совсем иные токи,
Где жизнь горит.

Кто я для этих донных полыханий?
Творец? Палач?
Сосуд, в котором грома громыханье,
Дождей ли плач?

Шиповник. Триптих

1.

Шиповник светлоликий
Во тьме ночной мерцает,
И кажется, к рассвету
Как Млечный Путь истает.

Подобен гордой розе,
Но без ее значенья,
Он вечности вверяет
Доверчивость свеченья.

Как обморок корысти
В подзвездной круговерти,
Лишь *есть* — и знать не знает
Рождения и смерти.

И что ему за дело,
Что через сто эонов
Другой шиповник дикий
Взойдет на лоне склонов.

Созвездие долины,
И явь ее, и сон,
Он словно облак дивный
При жизни вознесен.

2.

Один цветок, шиповник белоснежный...
Один лишь твой бутон.
О снежный ты, о бесконечно нежный —
И смерти обречен...

Один цветок, а если сонм легчайший
Передо мной, как сад...
Что делать с этим, господи сладчайший,
И я ли виноват?

Какой подарок, непомерный, грозный,
Вошел в меня.
И лепестки срываются, как грозы,
Покой губя.

Замри, душа, на миг остановиться
Пред ним себе позволь.
Пусть миг с самою вечностью сравнится.
Пусть эта ветка будет вечно сниться
Тебе. Пусть ты забьешься словно птица
И примешь боль.

3.

Шиповник дикий с листьев легкой сеткой
Мерцающий свечением волшебным
Нет смелости во мне, чтоб прикоснуться
К тебе ни словом
Ни касанием легчайшим
Ведь лепестков обрушится лавина
Ведь юность твоя старости подруга
Шиповник юный, белоснежный, вечный
Твоя мне дикость кажется блаженством
Твоя мне нежность кажется страданьем
А сон твой только вечность слышать может

* * *

О чем происходят стихи?
Совсем невозможно сказать.
О невероятьи тоски,
О том, что себя не понять...

О том, что среди серых забот
Серебряно светится нить.
О том, что так просто за борт
Упасть — и не быть.

* * *

Немому попутчику

Вот так же этот мир
Безумный предо мной.
И я его речей
Не в силах разобрать.
Смотрю ему в глаза
И не могу понять,
Где эта глубина,
Откуда я пришел...

* * *

Как тот пловец, решивший одолеть
Всю бесконечность, что до острова простерлась,
Так ты с своей мечтой об абсолюте.

Вот он плывет. Как далеко еще...
Деревья кажутся ему не больше трав,
И нет уж сил, и руки словно ветви
Деревьев, истощенных ношей снежной.
Еще, еще... и вдруг из ничего
Мгновенным нарушеньем перспективы
Деревья обретают свой размер
И наплывают как в синематеке.
И остров, закрывая горизонт,
Девятым валом уж спешит навстречу
И истощенного, без сил, влечет на берег.
Миг торжества, миг ликования, миг блаженства.

Но ждет тебя еще обратный путь.

* * *

Бессмысленно
Из ничего — ничто
Кто я? Навстречу этой тишине
Ни шага не могу ни даже вдоха
Сижу брожу ли —
Все одно и то же
То что ты в óтрочестве скукой называл...

В беспамятстве застыть перед Ничто
Но что-то помнить
Что-то все же
Все же

Забуть совсем навеки навсегда
Уйти в снега в их мимо-летность
Нежность
В ней только в ней твои воспоминанья
Твоя тоска твое живое сердце
Уйти в снега

Где снега взять зимой

* * *

А мы остаемся одни...
И что остается для нас?
Лишь пепел, лишь пепел долин
Да дней окаянная вязь.

Но мы остаемся одни.
И в этом — великий закон.
И сквозь окаянство судьбы
Врывается новый эон.

Его не объять, не понять.
Он грозен, безумен и тих.
И светится что-то впотьмах.
И новый крадется мотив.

Не выправить эту стезю.
Гудит за окном океан.
Но мы остаемся одни.
Но мы остаемся одни.

ПОЭТУ

О дерзновение! Назвать себя поэтом...
То не безумие ль — поэт...
Осмелиться заткать незримым светом
Тот холст, которому названья нет...

О этих нитей тихое свеченье,
Предвечная, сияющая гладь.
Их повторить. И каждое мгновенье
Их трепет повторять...

Так истово, так отрешенно, страстно —
За нитью нить...
Ни мастерство, ни вдохновенье здесь не властно...
Но — повторить!

Наперекор! Сквозь львиный рык пространства,
Сквозь грохоты его, сквозь криков вязь
Восстановить священное убранство,
Спасти живую связь...

Возможно ли? Как тихи эти нити
Незримых дней, незримых лет...
И все-таки, сквозь холодный жар наитий, —
Поэт, поэт...

* * *

Позволь мне, господи, оборвать эту нить.
Я ли, господи, пес цепной?
Одно желание: просто плыть.
Просто чувствовать жажду, просто чувствовать зной.

Вдруг изменится ветер, вдруг надвинется ночь.
Научи меня, научи меня принимать.
День приходит. День уносится прочь.
Ничего не хотеть. Никого не желать...

Пусть болит мое сердце. Пусть болит и болит...
Научи меня, господи, ничего не желать.
Научи меня, господи одиноких молитв, —
Умирать...

* * *

Это завтра еще предстоит, а сейчас все иначе.
А сейчас одиноких просторов таинственный шепот.
Ты как баржа печали, вплываешь в неведомый опыт.
Сквозь тебя проплывают зоны судьбы, не иначе...

Все вокруг лишь туман. Все миражно, случайно
и зыбко.

Женский смех рассыпается всплесками
странной метели.

За спиной умирают долины манящие трели.
Флейта падает в снег. Кто качает незримую зыбку?

Это время не ждет. Мы его молчаливые стражи.
Белых мух, уносящих пространство, так тихо
круженье.

Вместе с ним в пустоту пустоты истекают миражи.
И тогда остается лишь то, что незримо.
Лишь то, что неведомо зренью...

Все иначе теперь. Все иначе за миг до рожденья.
Как сияет во мраке отгадка великой загадки...
Как вздымается грудь. В тишине начинаются схватки.
Ты как баржа свободы, впадаешь в живое движенье...

* * *

Препроводи меня туда,
Где одиночество блаженно,
Где все — едино, все — бесценно,
Где каждый выдох — как слюда.

Препроводи меня в тот мрак,
Где наши жизни — нераздельны,
Где мы прозрачны и бесцельны,
Где каждый пред судьбою наг.

Открой мне этот тайный мир,
Где умирают все отличья,
Где остается только птичье —
Лишь плеск и трепет птичьих крыл.

Где властвует живой гобой
С своею длительностью странной,
Медлительный и неустанный,
И все скрепляющий собой.

* * *

Какой роскошный нынче ветер.
Какой безумный, бесконечный.
Какое ледяное солнце
В прозрачном августовском дне.
Да это солнечная вьюга
Над морем человеческих жизней!
Все что она возьмет в объятия
Навеки сохранит простор.

Изнанка этих сырых листьев,
Березы обморок волшебный,
Картофельной ботвы экстазы
И светотени нежный лёт...
В саду безумье и смятенье
И дальних крыш коловращенье,
И тихое движенье дочи
Сквозь пламенение травы.
Отныне все это священно.
Отныне все это священно.
И этот мир, как лодка Ноя,
Отчаливает в свой черед...

* * *

Что-то зреет, а что — неизвестно.
Как мне душно, тревожно и зыбко.
Как мне странно, и страшно, и тесно...
Кто качает незримую зыбку?

Приближается медленно небо.
Мое нёбо — вся нежность пространства.
Я уеду, уеду в Алеппо.
Буду пить мед полетов и странствий.

Я останусь, останусь в долине.
Завернусь в эти росы, как в саван.
Буду путь промерять тополиный.
Голубиную петь буду гавань.

Как мне душно, тревожно и зыбко.
Но полет в эту бездну так сладок.
А пространство — улыбка навстречу.
И момент пробуждения — краток.

* * *

Нет ничего, что б меня проникало насквозь.
Только качание этой далекой воды.
Только несметно струящийся, гибнувший дождь,
Ровно шумящий потоками зряшной беды.

Гибнувший дождь, одинокий, несчастный, живой.
Память потопа хранящий и весть об ином.
Звуки уходят в него, и Безумный Нагой
Множится, в дебрях его, как безумный бином.

Впрочем, зачем о безумье. Послушаем дождь.
(Лучше звучит лишь один океанский прибор.
Лучше поет лишь один Заповеданный Вождь.
Тот, что себя позабыл, сладко грезя собой.)

* * *

Тайна касаний. Тайна
Следов на лице песка.
Волна набежит случайно.
Вечность замрет у виска.

Сердце в груди сожмется.
Прикосновенья лёт.
Вслушайся: кто-то проснется.
Кто-то — умрет...

* * *

Тамаре Меженовой

Не надо писать и не надо
Движение длить бесконечно.
Но вот замереть среди сада
Мгновений, летящих беспечно.

Но взглядом ворваться в святая
Святых одинокого мига,
Где пламени влага густая
Как смерти рассветной вирига.

К чему злоязычие Сартров,
Словесной свирели потуги.
Какой-нибудь сартур резартус,
Поющий свои буги-вуги.

Какой-нибудь голос из бездны,
Срывающий страшную маску...
Мы знаем, что мы бесполезны.
Нам сладки нездешние ласки.

Мы знаем, что мы одиноки
В краю этих мертвых селений.
А боги надменны и строги,
И боги не слышат молений...

* * *

Ментальный круг себя как сон тревожит.
Он разбегается в неведомые дали,
Но ничего не может подытожить
И в тайну погружается едва ли...

Он к тайне прикасается как к детству.
И в этот миг он явь в саду иллюзий.
Но детство ускользает как наследство,
И он опять летит в плену иллюзий.

Какое удивительное свойство:
Движение, открытое движенью...
Но бесконечно это беспокойство,
Запроданное вечному скольженью.

* * *

Нежность, о нежность,
Откройся, останься со мной.
Нежность, о нежность,
Не бойся, не бойся меня.
Взором своим освяти,
Наготою укрой...
Нежность уходит,
И нету, и нету коня.

Нежность, о нежность,
Как кожа твоя холодна.
Это касание — словно впадение в смерть.
Ты остаешься одна,
остаешься одна.
Мне ж остается лишь слов
моих давняя твердь.

* * *

Но как же я без вас?

Как одинокий ворон...

Судьба приходит вдруг, внезапно, каждый раз.

В отчаянья тисках, как зачумленный город.

О как же я без вас?

О как же я без вас?

* * *

Твое детство ушло от меня,
Не оставив ни цвета, ни запаха.
Только эхо, дразня и маня,
Злое эхо с далекого запада.

Я зубами цепляюсь за звук.
Как мне сладить с его быстротечностью?
Телефонный — на миг — акведук
Над холодным движением вечности.
Твое детство ушло от меня
Как кораблик весеннего дня
В чужедальние дали и просини.
Твое детство, смеясь и звеня,
Растворилось в бездонности осени.

* * *

Живи, живи навзрыд —
И бог хранит тебя.
Отбросив всякий стыд,
Похерив прозу дня, —

Живи, живи навзрыд,
Как океан живет;
Как океан живой —
Всю вечность напролет.

Содержание

Буквка ЯТЬ (три экспромта)	3
«Революцию делают те...»	5
«Опыт складывается из кирпичиков боли...»	6
«Песня и ее интерпретация...»	7
А остальное — не (стихи ниоткуда)	9
«Ходики идут, ходики...»	11
«Так гудит пламя в печи...»	12
«Можно свести с ума...»	13
«нашепчи что молчание золото...».....	14
«Просто смерть подходит очень близко...».....	15
«Адрес теперь потерян...».....	16
«Хлопотно, да, хлопотно...».....	17
«Этот поток — не вычерпать...».....	18
«Оле-во-олово...».....	19
«Изрезано навзничь и смято...».....	20
«Не успокоится, не кончится...».....	21
«Из облака — синим цветком...»	22
«Прошлое четко разложено...»	24
«Загораются робким пророчеством...»	26
«Никто никуда не уходит...»	27

«Как бы выключить эту музыку...»	28
«Есть ли у Бога сердце...»	29
«Говорители громко...»	30
«Что говорят нам наши машины...»	32
«Воздух пахнет финалом. Разлука...»	33
«Руки протянутой замыкается бесконечная долгота...»	34
«Логос умер и слава господу...»	35
«Куда куда он убегает...»	36
«Кажется год уходит...»	37
«Эта нота ее не поймать...»	38
«Космос движется небо кружится...»	39
«То что ты думаешь — ты ...»	41

Приложение

...Всю вечность напролет (стихи из прошлого века) ...	45
--	-----------

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГОРЯ РОЗИНА
Тел./WhatsApp/Viber: +1 929 370 99 63
Тел. в РФ: +7 904 812 18 07 (только для СМС)
BOOKCHEL.RU

Давигор Розин

Поле буковки ЯТЬ

Стихотворения

Оформление — Владислав Кугаевский

Подписано в печать 02.06.2021
Формат 70*108/32. Гарнитура Lora
Печать на лазерном принтере. Усл.п.л. 4,73
Тираж 50 экз. Заказ № 2362

Издательство Игоря Розина
Тел./WhatsApp/Viber: +1 929 370 99 63
Тел. в РФ: +7 904 812 18 07 (только для СМС)
E-mail: isrozin@yandex.ru
Сайт: <https://bookchel.ru/>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Типография «Полиграф-Центр»
454090, г. Челябинск, ул. Могильникова,
дом 95, пом. 2
Тел.: 8(351)7-298-297
E-mail: info@gcpgc.ru,
www.gcpgc.ru